

— У всего есть свой путь. Это путь, по которому мы должны идти естественно, а также знак, указывающий на цель, которую мы должны достичь. Он не только для людей. С незапамятных времен говорят, что Небо, Земля и Человек образуют гармонию.

— Мать Гайя проявляет к людям безграничную милость, разрезая собственную плоть, чтобы даровать всевозможные дары. Мы пьем молоко Матери-Земли, едим ее плоды и разделяем ее плоть, чтобы создавать разнообразные вещи. Это привело нас к процветанию.

— Но Бог Отец Неба не терпит нарушения границ. Он проводит наши творения сквозь дождь, ветер, наводнения и молнии.

Слушатели, как правило, теряли концентрацию, когда история становилась длинной, но Регрессор внезапно начала слушать серьезно.

Эй, я просто говорю всё, что в голову придёт. Почему ты такая сосредоточенная?

«Почему он вдруг это говорит? Есть ли в его словах скрытый смысл? Поскольку я не уверена, я должна пока слушать.»

У этой девушки, как и у остальных, в голове болтался винт. Минуту назад она ругала меня, а теперь хотела меня выслушать. Она более переменчивая, чем летняя погода. Даже такой телепат, как я, не осмелился бы предсказать её действия.

Я внутренне вздохнул и продолжил.

— И так люди полюбили нашу Мать и стали бояться нашего Отца. Иными словами, мы можем рассматривать это как то, что люди высмеивают Ее, проявляя уважение к Нему. Это путь Неба, Земли и Человека. Небо, Земля и Путь людей между ними.

— И?

— О человек с открытыми ушами, тот, кто плавит все, как воду, моя встреча с тобой должна быть волей Небес. Но мир полон лжи и обмана. Люди видят друг в друге только добычу. Вот почему я не могу доверять тебе без проверки и корю себя за это. Во-первых, ради доверия, не дашь ли ты мне золотую монету?

Регрессор достала из кармана одну алхимическую золотую монету и с готовностью отдала ее. Я схватил её правой рукой манекена, прежде чем развернуть его тело.

— Хе-хе! Дурак! Повёлся на такие пафосные слова! Я буду использовать это золото с пользой! Воспринимайте это как жизненный урок!

Затем стальной манекен начал уходить под моими контролем.

Затем Регрессор равнодушно взмахнула Чун-энгом, моментально отрубив руку манекену, находившемуся в пяти шагах от неё. Он уронил золотую монету.

Я торопливо поймал монету и отругал Регрессора.

— Я ведь говорил, Стажёр Шей. О чем ты думал, отрезав ему руку?

— Какая разница? Это подделка.

— В последние дни я начинаю беспокоиться, что ты можешь сделать то же самое даже против реального человека. И почему это всегда правая рука? У тебя была обида на правую руку в прошлой жизни?

— Всё равно. Верни моё золото.

— Хе.

Не сумев спрятать монету в карман, у меня не было другого выбора, кроме как вернуть её ей. Мне было так больно, как будто у меня вырвали сердце.

Я с грустью наблюдал, как Регрессор положила золотую монету в карман, продолжая объяснять.

— Ну, несмотря на то, что я сказал, ответ Стажера Шей не был неправильным. Хотя отрезать руку было немного жестоко.

— Я сделал это, потому что это манекен. Я бы не стал такое делать в другом случае.

— Небо и Земля знают, что это ложь. Если хочешь опровергнуть это, скажи это мне и Финли в лицо. Он потерял руку, и я чуть не попал в ту же самую ситуацию.

Возразив реальными доказательствами, я повернулся к вампиру.

— В любом случае. Есть случаи, когда люди добросовестно подходят к вам, как мистер Чап, и случаи, когда люди пытаются воспользоваться вами, как мистер Манн. Настоящую доброту всегда трудно отличить, потому что мошенники ловко маскируются под добро.

— Действительно. Неопытные склонны всегда бояться других.

Услышав небрежный ответ вампира* и прочитав в ее тоне чувство превосходства, я остановился, чтобы бросить на нее невозмутимый взгляд.

*П.П. Думаю стоит упомянуть, что в большинстве случаев я использую «вампир», но когда на сцене есть Финли, я использую для неё слово «вампи́рша», чтобы их различать. Правда я всё чаще в последних главах стал использовать «вампи́рша», даже если его нет рядом.

— Значит, у тебя достаточно опыта, стажёр Тырканзяка, чтобы ты смогла отличить благие намерения от замаскированной злобы?

— Не всех, я полагаю, но достаточно много.

— ... Что?

— Я встречала бесчисленное количество людей на протяжении веков и испытала еще больше вещей. Какая польза от этого опыта, если я даже не могу видеть сквозь других?

Вау, попридержи коней. Странная у тебя самооценка.

Вампир восприняла мое молчание как подтверждение, и это заставило ее вести себя немного надменно.

— Марионетка попросила компанию, а манекен попросил денег. Я могу не знать намерений посторонних, но злодей обязательно попытается что-то у меня украсть. Поняв этот момент, я смогу избежать контроля со стороны других.

Она не ошибалась, но иногда подлинность намерений могла быть уменьшена самим говорящим.

Как бы я ни обдумывал это, вампир была не более чем счастливой овцой.

Как она может думать так о себе? Для кого, по ее мнению, я провел этот урок сегодня?

Я решил, что так больше продолжаться не может.

— Тогда не хотела бы ты попробовать это один раз?

— Тест, да. Я не в состоянии быть проверенной кем-то, но мне любопытно. Как ты меня испытываешь?

— Я продолжу делать то же, что и с Аззи и стажёром Шей. Посмотрим, хорошо ли ты отреагируешь.

— Похоже, у тебя сейчас нет куклы. Что ты будешь использовать?

— У меня все еще есть кукла, с которой я лучше всего управляюсь. Та, которой даже не нужны струны.

Я медленно вышел перед вампиром, которая просто с любопытством наблюдала за мной. Сократив дистанцию естественным образом, я опустил голову, ущипнул кончик ее зонтика и поднял его. Под зонтиком я увидел ее красные глаза, которые контрастировали с ее белой кожей.

Я испустил легкий вздох чистого благоговения.

— Я не могу в это поверить, о мой бог.

Вампир нахмурилась, услышав мое высказывание. Но не успела она отреагировать с неудовольствием, как я быстро опустился на одно колено.

— Увидев вас сегодня, я наконец понял, почему драгоценные камни так редки в мире. Как они могли остаться, когда Бог использовал их всех, чтобы создать куклу передо мной?

— ... Извини?

— С вашей кожей из белого нефрита и волосами, полностью сплетенными из белого золота, кажется, что все белые драгоценности мира собраны в вас. Ах, такое ослепительное великолепие. Возможно, такова природа тех, кто ищет утонченности, добровольно идя в огонь, очарованный этим светом. Смею просить вас об этом: позвольте ли вы мне вдыхать аромат красоты рядом с вами?

У Регрессора отвисла челюсть.